

Понявин Григорий Михайлович

ПАМЯТЬ ХРАНИТ БЫЛОЕ

Понявин Григорий Михайлович, родившийся в 1914 году в деревне Береговка Мелеузовского района Башкирской АССР, в числе командиров только что окончивших военное училище, был направлен в 412-ый стрелковый полк 73-ей стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в городе Калинин. 28 июня 1941 года дивизия выехала на фронт, вела бои за Оршу, Дубровно, Смоленск. В первые дни августа обороняла знаменитую Соловьёвскую переправу на Днепре. Там конуженный Понявин Г. М. был взят в плен. Начались скитания во вражеской неволе. Побег сменялся новыми лагерями, лагеря – побегами. Летом 1942 года удалось бежать из Михановичского лагеря под Минском. Григорий Михайлович вспоминал: «Во время погрузки торфа на болоте мы разоружили конвоира и скрылись в лесу. Вместе со мной ушёл Николай Астафьев и другие, фамилии которых не помню. Мы решили вооружиться и отыскать партизан. Наша группа уже насчитывала 18 человек. В одной из стычек с фашистами в районе Молодечно меня ранило. Здесь оказалась ещё одна группа, численностью около 20-ти человек. Все они были вооружены, имели пулемёт и автомат. Мы объединились. Так возник партизанский отряд, которому было присвоено имя Кирова. Моя рана оказалась серьёзной, пришлось остаться у местного крестьянина, а отряд двинулся на восток с целью перейти линию фронта. Моим хозяином был Е. И. Мушинский. Смелой женщиной оказалась мать Мушинского. Она твёрдо верила, что оккупантам здесь долго не хозяйничать. Много забот, хлопот и опасностей испытала семья Мушинских. Евгений Иосифович помогал мне передвигаться, когда я прятался то в одном, то в другом укрытии. Ежедневно делал перевязки. Олимпия, жена его, приносила горячую пищу. Поговорит, новости расскажет – и весело на душе становится, одиночество не так чувствуется. Более двух месяцев прожил я у этих людей, крепко сдружился. Впоследствии Мушинский стал у нас разведчиком. С его участием мы создали подпольные группы в Молодечном и Красном. Через него распространяли газеты, листовки и сводки Совинформбюро среди населения, получали сведения о составе вражеских гарнизонов, а также информацию о движении поездов по железной дороге Молодечно – Минск. За все эти боевые дела Мушинский был награждён орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» второй степени».

При помощи Мушинского Григорий Михайлович оказался в Налибокской пуще, в партизанском отряде имени Кузнецова. 28-го ноября 1942 года была создана партизанская бригада имени Чкалова. Понявин Г. М. стал командиром конного взвода разведки при штабе бригады. А уже в середине января 1943 года он был назначен начальником штаба бригады.

«Каким событием и какой радостью для всех нас, живших в отрыве от Родины, была каждая найденная советская листовка, сброшенная с самолёта! – вспоминал Григорий Михайлович. - Её передавали из рук в руки, из деревни в деревню. Положение улучшилось лишь тогда, когда в наш отряд из минского гетто бежал инженер – конструктор Лейбович. С помощью минских подпольщиков ему удалось достать в бригаду радиоприёмник, аккумуляторы, генератор. Для зарядки аккумуляторов приспособили велосипед, от заднего колеса которого вращение передавалось на генератор. Как правило, партизаны комендантского взвода по очереди садились на велосипед и «ехали» на нём до тех пор, пока не заряжался аккумулятор. Теперь мы стали регулярно слушать Москву, узнавали последние известия о положении дел в стране и на фронтах».

Новый период борьбы с оккупантами для бригады имени Чкалова начался в марте 1943 года с приходом в Налибокскую пушу Барановичского подпольного обкома компартии Белоруссии и штаба Барановичского соединения партизан. С обкомом прибыли радистки. Было организовано издание областной газеты, листовок. Чкаловцы оборудовали партизанский аэродром, на который часто стали прибывать самолёты с Большой земли. Они доставляли патроны, гранаты, автоматы, пулемёты, противотанковые ружья, миномёты, взрывчатку. Партизанские удары по врагу нарастали. К середине лета 1943 года в бригаде имени Чкалова имелось семь отрядов общей численностью до полутора тысяч бойцов. В целях расширения партизанского движения в Барановичской области командир соединения В. Е. Чернышев выделил из бригады имени Чкалова три отряда – имени Кирова, имени Андреева и «За Советскую Беларусь» - и на их базе была создана бригада «За Советскую Белоруссию».

Григорий Михайлович вспоминал: « Мне приходилось довольно часто находиться в деревнях по несколько суток. Я встречался с десятками людей. И каждый из них хотел сделать что – то полезное для нас: один сообщал, что видел взрыв партизанской мины, и с восхищением делился своими впечатлениями, другой говорил о посещении вражеского гарнизона и о том, что там видел, что слышал, третий рассказывал об унынии среди полицаев, о том, что ночью они не вылезают за пределы своих укреплений. Местные жители были нашими глазами и ушами. Но мы получали от населения и огромную материальную поддержку. Более половины продовольствия поступало из деревень. Ежедневно 70 процентов народных мстителей находилось на заданиях. Это прежде всего разведчики, подрывники. Люди, убывшие на задания, целиком обеспечивались питанием за счёт местного населения. Можно смело утверждать, что без его поддержки не было бы массового партизанского движения».

В отрядах и бригаде значительно активизировалась диверсионная работа. В каждом отряде были созданы специальные роты подрывников, а в бригаде была введена должность заместителя командира бригады по диверсионной службе. 9 марта 1943 года на железной дороге Лида -Молодечно около деревни Минютки под мост была заложена авиабомба весом в 100 килограммов. Взрывом уничтожен мост и разбит вражеский эшелон. За полгода диверсионной ротой отряда имени Кузнецова было подорвано тринадцать эшелонов противника с живой силой и вооружением. На счету подрывника К. Соловьёва из партизанского отряда имени Кирова 12 спущенных под откос вражеских эшелонов, пять уничтоженных автомашин и четыре шоссейных моста. 24 апреля 1943 года в два часа ночи диверсионным отделением под командованием К. Соловьёва на железной дороге Богданово – Лида, в трёх километрах западнее разъезда Войганы, был взорван эшелон с двойной тягой, идущий на фронт. В результате взрыва повреждено два паровоза, разбито 63 вагона, из них два вагона с охраной. Убито и ранено около 50 гитлеровцев. 26 сентября 1943 года была проведена массовая операция «Концерт», в которой принял непосредственное участие начальник штаба партизанской бригады имени Чкалова Понявин Григорий Михайлович. За одну ночь подорвали более 400 рельсов. В феврале 1944 года Григорий Михайлович был назначен командиром партизанской бригады «Комсомолец».

20 июня 1944 года, за три дня до начала наступательной белорусской операции «Багратион», партизанская бригада «Комсомолец» вместе с другими соединениями провела боевую операцию по подрыву рельсов. Отряды «Комсомольца» взрывали железнодорожное полотно на участке Негорелое – Колосово. Это был грандиозный «концерт». Гитлеровцам пришлось бросить весь парк паровозов и вагонов на станциях и отступать только по шоссейным и просёлочным дорогам.

Понявин Григорий Михайлович вспоминал: «Силы партизан уже к лету 1943 года были мощными настолько, что фашистские гарнизоны не осмеливались выходить из насиженных мест. В феврале 1943 года в результате нападения на эшелон в районе железнодорожной станции Полочаны были убиты 68 гитлеровцев. По дороге на

партизанскую базу кто-то из подрывников предложил напасть на имение Оброк, что в трёх километрах от Полочан. Там находился зерносклад и содержался скот. Мы рассчитывали, что охрана не сможет оказать сопротивление, так как была напугана нашей стрельбой на железной дороге. Полочанский же гарнизон тоже не осмелится выйти на выручку до утра. Фашисты не могли даже подумать, что на железной дороге и в имении действует одна и та же группа. Наш дерзкий расчёт оправдался. Через полчаса блокировали все дороги и выехали в усадьбу на подводах. Никакого сопротивления. Оказывается, ещё во время стрельбы на железной дороге охрана убежала в Полочаны. Управляющий имением дрожал перед нами, как осиновый лист. Большое количество подвод создавало впечатление, что нас много. Работники имения открыли нам амбары, конюшни, коровник. Я приказал запрячь лошадей, а коров привязать к саням. На погрузку пшеницы и овса были мобилизованы все батраки имения. Взяли тогда более ста пудов пшеницы, пятьдесят пудов овса, восемь лошадей и одиннадцать коров. Оставшиеся не менее тысячи пудов зерна мы предложили батракам разобрать по своим закромам. Обоз тронулся в направлении Налибокской пуши. В имении остались три партизана, которым поручалось поджечь амбар с остатками зерна. Через полчаса в имении вспыхнуло пламя. Трофеи наши были богатые, но, по правде говоря, мы тогда не надеялись доставить их в лагерь. Нам предстояло пройти днём по деревьям, открытым полем около сорока километров. Вблизи находились гарнизоны в Полочанах, Городке, Городьках, Воложине, Першае, да и из Молодечно могли выслать подкрепление. Однако опасения оказались напрасными. У нас было мало людей, но зато много подвод. Обоз растянулся почти на километр. Впоследствии рассказывали много легенд о нашем обозе. Одни считали, что партизан было до ста, некоторые доводили эту цифру до пятисот человек. Видели нас и из отдельных гарнизонов, но никто не осмелился преследовать. Мы без происшествий добрались до своей базы. Это была одна из рядовых операций, не предусмотренная никаким планом».

Понявин Григорий Михайлович за свои ратные труды награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды и многими боевыми медалями.

Рукопись книги краеведа Шиц Василия Васильевича «Люди несгибаемой воли и духа». г.Туймазы – 2024 год. С. 32-33.